

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.17>

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА МАЛОЙ РОДИНЫ В ЛИРИКЕ И. А. КАЛИНКИНА

Научная статья

Антонов Ю.Г.^{1*}, Кежаев Е.А.²¹ORCID : 0000-0002-7594-8109;²ORCID : 0009-0009-3661-9431;^{1,2}Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (antonov-ug69[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье анализируется художественное воплощение малой родины в лирике И. Калинкина. В результате проведенного исследования выявлено, что доминантными образами, олицетворяющими малую родину, у поэта являются мать и деревенский дом, которые всегда хранят тепло и готовы принять лирического героя. Другие важные художественные компоненты, персонифицирующие родные места, – природные образы, которые наделены определенной символикой, позволяющей выявить мироощущение и эмоциональное состояние лирического героя. Среди них особое место занимает образ реки Суры, тесно связанный с мордовской фольклорно-мифологической традицией. Также часто используются флористические образы. Наиболее часто встречающийся – образ черемухи, воплощающий светлые начала и соответствующий народным эстетическим воззрениям. В результате исследования сделаны выводы о приверженности И. Калинкина к народной традиции в лирическом создании образа места, где родился человек, воздействию окружающего мира на формирование его мировоззрения.

Ключевые слова: И. Калинкин, мордовская поэзия, образ малой родины, лирический герой, пейзажные картины.

LITERARY EMBODIMENT OF THE IMAGE OF A SMALL HOMETLAND IN THE LYRICS OF I. A. KALINKIN

Research article

Antonov Y.^{1*}, Kezhaev Y.A.²¹ORCID : 0000-0002-7594-8109;²ORCID : 0009-0009-3661-9431;^{1,2}Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (antonov-ug69[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses the literary embodiment of the small homeland in the lyrics of I. Kalinkin. As a result of the research, it is identified that the dominant images personifying the small homeland in the poet are the mother and the village house, which are always warm and ready to accept the lyrical hero. Other important literary components personifying native places are natural images, which are endowed with a certain symbolism, allowing to show the worldview and emotional state of the lyrical hero. Among them, the image of the Sura River, which is closely connected with the Mordovian folklore and mythological tradition, occupies a special place. Floristic images are also frequently used. The most frequent one is the image of the cherry tree, which embodies light beginnings and corresponds to folk aesthetic views. As a result of the study, conclusions are drawn about I. Kalinkin's adherence to folk tradition in lyrical creation of the image of the place where a person was born, the impact of the surrounding world on the formation of his worldview.

Keywords: I. Kalinkin, Mordovian poetry, small homeland image, lyrical hero, landscape paintings.

Введение

В современном литературоведении анализ национально-эстетического своеобразия, образного строя, индивидуально-авторской специфики лирических произведений отдельных поэтов является актуальным и подвергается научной рефлексии. Современная мордовская поэзия, являющаяся неотъемлемой частью российского литературно-художественного ландшафта, стала предметом изучения национальных исследователей [8], [11], [12]. Некоторые художественные особенности лирики народного поэта Мордовии Ивана Алексеевича Калинкина (1935–2012) также оказались в поле зрения ученых [9], [10]. В научных исследованиях основное внимание уделяется жанровому аспекту творчества поэта, его идейно-тематическому содержанию. О. И. Налдеева, анализируя жанровую палитру современной мордовской поэзии, утверждает, что «исследование поэзии конца XX – первого десятилетия XXI века, представленной именами <...> И. Калинкина, <...> др., позволяет констатировать функционирование самых разнообразных жанровых форм, в которых наиболее зримо отражаются все существенные социальные, политико-экономические и культурно-эстетические события эпохи, проявляются особенности поэтики и эстетики, жанровые «смещения», авторские предпочтения, смена художественных парадигм» [9, С. 130–131].

Вместе с тем рассмотрение мотивно-образного мира лирики И. Калинкина не являлось предметом отдельного исследования. Данный аспект творчества поэта представляет большой интерес, так как в его описании обнаруживаются индивидуально-авторские сентенции, направленные на художественное познание различных явлений действительности, раскрывается богатый мир его лирического героя, который генетически связан с родным этносом и

деревенским локусом, давшим ему тонкое понимание природно-пейзажной картины и связавшего его невидимой, но крепкой нитью с миром близких людей.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления художественных средств, раскрывающих образ малой родины в поэзии И. Калинкина. Анализ образов, олицетворяющих мир родного края, способствует восполнению существующих пробелов в изучении лирики поэта, детализации художественно-эстетического многообразия ее мотивно-образной системы. Все это позволит расширить представления о творчестве поэта и выявить новые грани современной мордовской поэзии.

Основные результаты

Творческое наследие И. Калинкина отличается жанровым и тематическим разнообразием. Он является автором лирических стихотворений, сонетов, поэм, повести и романа в стихах. Мир поэзии И. Калинкина многолик и разнообразен. В его стихах представлен широкий спектр переживаний лирического героя, являющегося типичным представителем времени, в котором он живет, и носителем национальных черт, присущих его этносу. Он стремится осмыслить многие аспекты действительности, вникнуть в суть происходящих событий, погрузиться в мир внутренних переживаний, вызванных размышлениями о человеке и его устремлениях. Для художественного воплощения мироощущения своего лирического героя поэт использует богатую палитру образов и мотивов, посредством которых выявляет его внутреннюю суть.

Среди наиболее часто используемых образов особое место занимает образ родины, олицетворенный в лирике поэта с особой теплотой и искренностью. В его стихах часто встречается образ малой родины, который у поэта имеет дуалистический характер.

Для того чтобы понять, почему у поэта две малых родины, необходимо обратиться к его биографии, особенно к первым десяти годам жизни. Родился он в селе Челдаево Инзенского района Ульяновской области. Село было окружено сосновым лесом, недалеко протекала река Сура, и ее пойменные луга, словно изумрудный ковер, весной расцветали ярким букетом полевых цветов. Безмятежное детство закончилось в шесть лет, когда началась Великая Отечественная война, и отец – главный кормилец в семье – ушел на фронт, где в 1943 году пропал без вести. А еще через год семья будущего поэта вынуждена была покинуть родное село и, преодолев трудные двести километров, оказалась в селе Семеновка Большеигнатовского района Мордовии, где их приютили добрые люди – дали им кров и работу. Это место, как говорил сам поэт, стало его второй родиной. Здесь происходило его формирование как человека, здесь он сделал первые шаги в поэзии. Оба эти места близки поэту, к ним он постоянно обращается в своей лирике.

В стихотворении «Сны о родном селе» поэт в лирической форме запечатлел этот момент своей биографии: «Жарким летом, / Когда было солнце в зените, / Я родился в эрзянском большом селе Чей. / Я на долю крестьянскую не был в обиде. / И лилась моя юность, как звонкий ручей. / Миновали года. / Было бурным теченье. / Унесло меня к берегу дальней реки. / И в другой стороне я другое селенье / Всей душой своей стал считать дорогим» [7, С. 42–43].

Малая родина в мордовской поэзии часто ассоциируется с самым близким человеком – матерью и родным деревенским домом. Часто родительский очаг приходится покидать, но к нему всегда хочется вернуться, ибо «дом это не только здание, в котором живут <...>, но и пространство духовного бытия в разных его проявлениях» [2, С. 218]. Эти образы являются доминантными, часто между ними ставится знак равенства. Родной дом укроет от всех внешних невзгод и волнений, а мать – самый близкий человек, который, несмотря ни на какие жизненные перипетии, всегда ждет сына.

У И. Калинкина место, где он родился, сравнивается с образом матери. В вышеуказанном стихотворении поэт дважды делает такое сравнение: «И встает оно матерью / В полный свой рост» <...> И стоит словно матушка Чей над Сурой» [7, С. 43]. Лирический герой данного стихотворения переполнен любовью к своей малой родине. Он стремится посетить родную землю, увидеть знакомые с детства места, встретится с людьми – тружениками, растящими хлеб.

Лирический герой поэта, как и он сам, вынужден покинуть родной дом. Но его тепло всегда остается в памяти. И эта память никогда не оставляет и зовет в родные места. Таким образом, в лирике И. Калинкина появляется мотив расставания и встречи с малой родиной. В такие моменты мы видим глубокие душевные переживания, связанные с неизвестностью, которая ждет героя, и нахлынувшие воспоминания о прошлом, которые заставляют щемить его сердце. Он, покидая отчий дом, испытывает двоякое чувство. С одной стороны, перед ним раскрывается перспектива проявить себя, расширить свои возможности, узнать что-то новое, доселе неизвестное, а с другой – ему грустно расставаться с близкими людьми, с родными местами, которые ему дороги и милы. Чувства и переживания, овладевшие лирическим героем по этому поводу, наблюдаются в стихотворении «Те места»: «Вот и вырос / В звоне птичьих песен / К делу устремленный человек. / Там известно, / С ношею какою / Покидал я милое жилье, / Как в груди, наполненной тоскою, / Молча сердце плакало мое. / Детство мое пристально смотрело / В спину мне, / Назад звало меня, / Укоряло грустно и несмело. / Впереди, / В тревожном звоне дня, / Жизнь кипела / И суровым взглядом / Мне указывала путь, / Не сулила щедрые награды, / Но раскрыть стремилась / Будней суть! / Повела она, куда хотела, / Поручила важные дела. / Возвратиться детство не сумело, / Жизнь меня ему не отдала. / Но как в детстве, / Те места родные, / Что подобны радостному сну, / Все зовут, / Манят меня и ныне, / Держат душу взрослую в плену» [7, С. 82–83].

Лирический герой И. Калинкина всегда незримо связан с малой родиной. Она его не отпускает и вызывает в нем различные чувства, переживания и воспоминания. Перед ним встают картины детства, в которых окружающая действительность – природа – передает все многообразие человеческого бытия. Природно-пейзажные картины способствуют формированию не только индивидуально-личностного, но и этнического мировосприятия лирического героя, так как «первое, очевидное, что определяет лицо народа – это Природа, среди которой он вырастает и совершает свою историю» [6, С. 27].

Характерные детали природы в лирике поэта являются отображением как окружающего пространства, признаком его красоты и привлекательности, так и становятся маркером родного края, выделяющим наиболее запавшие в душу

лирического героя детали, с которыми у него ассоциируется малая родина. Природа «часто выступает в качестве признака своего пространства, дорога домой – это всегда общение с природой. В родном краю проживается жизнь, и ее «повседневности» не могут не отразиться в стихотворениях» [4, С. 37].

В лирике И. Калинкина картины окружающей природы наряду с образом матери и родного дома отождествляются с малой родиной: «Какое чудесное утро – смотри: / Глядится черемуха в воды Суры, / И пахнут цветы, словно мамы ладони, / Как пахло весной в родительском доме» [7, С. 36].

В этом отрывке используются два пейзажных образа, которые наиболее часто встречаются в лирике поэта. Это образ реки Сура и черемухи, которая чаще всего сопровождается эпитетом «белая». Оба образа имеют глубокий этнический смысл.

Образ Суры восходит к фольклорно-мифологической традиции эрзянского этноса, к которому принадлежит поэт. На ее живописном берегу прошли ранние детские годы. Она является одним из главных природных символов современной Мордовии. В стихотворении «Сура-река» поэт не броскими, но точными штрихами создает ее образ, который всегда с ним: «Со мною море целовалось, / И Эльба ластилась, нежна. / Но где б ни шел, / В груди плескалась / Родная сурская волна. / То в солнечном прозрачном платье, / Смеющаяся по весне, / То будто бы вот-вот заплачет / О странствующем обо мне. / Быть может, путь мой – / К звездам прямо. / Но я вернусь к Суре-реке, / Что бьет жилкой на виске / У милой Родины – у мамы» [7, С. 53].

В стихотворении «Родимый край» для поэта большая родина – Россия – начинается с любимой реки: «Для меня Россию начинает / Звонкая река моя Сура» [7, С. 121], с ее неброской, но очень милой сердцу поэта красотой: «Над Сурой березы заплетают / Косы, словно девушки, с утра. / А вокруг – зеленый бархат луга, / Хвойный лес простерся вдаль и ширь» [7, С. 121].

Образ Суры, реки в целом, ручья в лирике И. Калинкина носит символический характер. Течение реки у поэта ассоциируется с дорогой, которая сложна и трудна, но которую его лирический герой стремится преодолеть, дойти по ней к намеченной цели. Оно также символизирует неразрывную связь времен. В лирике поэта незримо скреплены прошлое и будущее: «Усталое сердце склонилось / Над чистой водой. / Глоточек глотнул человек, / И уже – молодой!» [7, С. 189].

Черемуха – один из национальных растительных символов мордвы. Исследователи фольклора утверждают, что «главными объектами в народной мордовской поэзии являются плодоносящие деревья. Так, часто воспеваются яблоня, вишня, рябина, черемуха, которые в силу своих природных свойств (красивое цветение, обильное плодоношение) ближе к человеку, соответствуют эстетическим воззрениям, близки к миру его духовной культуры» [5, С. 59]. В лирике И. Калинкина о родном крае черемуха – своеобразный символ чистоты помыслов его лирического героя. Она олицетворяет светлые жизненные начала: «Над Сурой черемуха стояла / В белом, как невеста под фатой» [7, С. 103] или «Весна сияла. Солнце улыбалось. / Черемуха – невеста под фатой – / На том же самом месте красовалась...» [7, С. 220]. Поэт здесь сравнивает ее с невестой – с возникновением новой семьи, с продолжением рода.

Малая родина для поэта – источник жизненной энергии и маркер светлых чувств его лирического героя. Грустное расставание с ней поэт отождествляет с концом детства, трудным, но неизбежным выбором, который необходимо сделать. Его лирический герой всегда стремится вернуться к родному истоку, давшему ему жизненные соки. Часто это возвращение с нотками грусти о беззаботном детстве. В стихотворениях о малой родине у И. Калинкина «воедино сливаются разнородные интенции: боль, тоска, восторг, нежность, умиление, раскрывающие семантику авторского восприятия малой родины» [3, С. 22].

Заключение

Анализ лирики И. Калинкина позволяет утверждать, что в своих произведениях поэт выражает самые откровенные чувства и переживания своего лирического героя, который всем сердцем привязан к родным местам. Художественными образами, символизирующими малую родину, у поэта являются мать и родной деревенский дом. Образ матери и малой родины в лирике И. Калинкина часто воспринимаются как синонимы. Добрый свет в окне деревенского дома, в котором он вырос, всегда греет душу лирического героя и является маяком, указывающим путь к родным местам, близким людям.

Природа как неотъемлемый атрибут малой родины в лирике поэта чаще всего представлена рекой Сурой, образ которой восходит к фольклорным традициям мордовского народа. Среди флористических образов выделяется черемуха, также восходящая к народнопоэтической традиции. Лирическая визуализация Суры и черемухи свидетельствует о взаимосвязи творческой концепции поэта с архетипическими символами традиционной народной культуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Антонов Ю.Г. Мордовская литература рубежа XX–XXI вв.: поиски национальной идентичности / Ю.Г. Антонов, Н.Н. Левина, С.В. Шеянова. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2018.

2. Антонов Ю.Г. Образ дома в пьесах мордовского драматурга А. Пудина / Ю.Г. Антонов, Ф.И. Габидуллина, Ю.В. Кабанова // Вестник угроведения. — 2022. — Т. 12. — № 2. — С. 217–226.
3. Антонов Ю.Г. Современная мордовская литература: синтез традиций и новаторства (на материале изданий 2016 г.) / Ю.Г. Антонов, С.В. Шеянова // Финно-угорский мир. — 2017. — № 2. — С. 20–29.
4. Арзамазов А.А. Образы и мотивы природы в поэзии Т. Черновой / А.А. Арзамазов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 9(51). — Ч. 1. — С. 34–39.
5. Ваганова Е.Н. Мифопоэтика растительного кода в традиционной культуре мордовского народа / Е.Н. Ваганова, В.И. Рогачев // Ежегодник финно-угорских исследований. — 2022. — Т. 16. — № 9(51). — С. 34–39.
6. Гачев Г.Д. Национальные образы мира / Г.Д. Гачев. — Москва : Изд. центр «Академия», 1998.
7. Калинин И.А. Избранные произведения. В 3 т. / И.А. Калинин. — Саранск : Изд-во «Вектор-Принт», 2007. — Т. 1.
8. Каторова А.М. Основные направления развития мордовской литературы в начале XXI в. / А.М. Каторова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — 2013. — № 1(25). — С. 122–131.
9. Налдеева О.И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры / О.И. Налдеева. — Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2013.
10. Современная мордовская литература 60–80-е годы. Ч. 2. — Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993.
11. Шеянова С.В. О тенденциях развития мордовской лирики начала XXI века / С.В. Шеянова // Проблемы марийской и сравнительной филологии. — Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2019. — С. 211–213.
12. Шеянова С.В. Природная образность в эрзянской женской лирике / С.В. Шеянова // Вестник угроведения. — 2024. — Т. 14. — № 1(56). — С. 128–136.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Antonov Yu.G. Mordovskaya literatura rubezha XX–XXI vv.: poiski natsional'noy identichnosti [Mordovian literature at the turn of the 20th–21st centuries: the search for national identity] / Yu.G. Antonov, N.N. Levina, S.V. Sheyanova. — Saransk : Publishing House of Mordovia University, 2018. [in Russian]
2. Antonov Yu.G. Obraz doma v pesakh mordovskogo dramaturga A. Pudina [The image of home in the plays of the Mordovian playwright A. Pudina] / Yu.G. Antonov, F.I. Gabidullina, Yu.V. Kabanova // Vestnik ugrovedeniya [Bulletin of Ural Studies]. — 2022. — Vol. 12. — № 2. — P. 217–226. [in Russian]
3. Antonov Yu.G. Sovremennaya mordovskaya literatura: sintez traditsiy i novatorstva (na materiale izdaniy 2016 g.) [Contemporary Mordovian literature: synthesis of traditions and innovation (based on 2016 publications)] / Yu.G. Antonov, S.V. Sheyanova // Finno-ugorskiy mir [Finno-Ugric World]. — 2017. — № 2. — P. 20–29. [in Russian]
4. Arzamazov A.A. Obrazy i motivy prirody v poezii T. Chernovoy [Images and motifs of nature in T. Chernova's poetry] / A.A. Arzamazov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — 2015. — № 9(51). — Pt. 1. — P. 34–39. [in Russian]
5. Vaganova E.N. Mifopoetika rastitel'nogo koda v traditsionnoy kulture mordovskogo naroda [Mythopoetics of the plant code in the traditional culture of the Mordovian people] / E.N. Vaganova, V.I. Rogachev // Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. — 2022. — Vol. 16. — № 9(51). — P. 34–39. [in Russian]
6. Gachev G.D. Natsional'nye obrazy mira [National Images of the World] / G.D. Gachev. — Moscow : Publishing Center "Academia", 1998. [in Russian]
7. Kalinkin I.A. Izbrannye proizvedeniya. V 3 t. [Selected Works. In 3 volumes] / I.A. Kalinkin. — Saransk : Publishing House "Vector-Print", 2007. — Vol. 1. [in Russian]
8. Katorova A.M. Osnovnye napravleniya razvitiya mordovskoy literatury v nachale XXI v. [Main directions of development of Mordovian literature in the early 21st century] / A.M. Katorova // Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. — 2013. — № 1(25). — P. 122–131. [in Russian]
9. Naldeeva O.I. Sovremennaya mordovskaya poeziya: osnovnye tendentsii i khudozhestvennye orientiry [Contemporary Mordovian poetry: main trends and artistic guidelines] / O.I. Naldeeva. — Saransk : Mordovian State Pedagogical Institute, 2013. [in Russian]
10. Sovremennaya mordovskaya literatura 60–80-e gody [Contemporary Mordovian literature of the 1960s–1980s]. — Pt. 2. — Saransk : Mordovian Book Publishing House, 1993. [in Russian]
11. Sheyanova S.V. O tendentsiyakh razvitiya mordovskoy liriki nachala XXI veka [On the trends in the development of Mordovian lyrics at the beginning of the 21st century] / S.V. Sheyanova // Problemy mariyskoy i sravnitel'noy filologii [Problems of Mari and Comparative Philology]. — Yoshkar-Ola : Mari State University, 2019. — P. 211–213. [in Russian]
12. Sheyanova S.V. Prirodnaya obraznost' v erzyanskoy zhenskoy lirike [Natural imagery in Erzya women's lyrics] / S.V. Sheyanova // Vestnik ugrovedeniya [Bulletin of Ural Studies]. — 2024. — Vol. 14. — № 1(56). — P. 128–136. [in Russian]